

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.12>

Тан Дини

**ИДЕЙНЫЙ СОСТАВ РОМАНА "ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ" В ОЦЕНКАХ УЧЕНЫХ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА XX-XXI ВВ.**

Статья посвящена вопросу изучения идейного состава романа М. Ю. Лермонтова "Герой нашего времени". Специфика исследования заключается в том, что автор прослеживает эволюцию академических подходов к роману ученых-лермонтоведов (выпускников, критиков, ученых) Московского университета - ныне Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (МГУ). Автор разделяет историю изучения романа на два периода. Первый - от первых работ 1840-1850-х гг. С. П. Шевырева, Ап. Григорьева и других до юбилейного сборника "Венок Лермонтову" (1914) - период формирования и становления московской школы лермонтоведения. Второй представлен именами и работами лермонтоведов московского университета В. Ф. Асмуса, В. В. Виноградова, А. Н. Соколова, И. И. Виноградова, В. Н. Турбина, А. И. Журавлевой, Г. В. Москвина. В работе собрана неопубликованная информация о вкладе ученых МГУ в лермонтоведение, а также показана перспектива изучения наследия Лермонтова на лермонтовских семинарах филологического факультета МГУ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 1. С. 54-57. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82.02/09

Дата поступления рукописи: 13.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.12>

Статья посвящена вопросу изучения идейного состава романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Специфика исследования заключается в том, что автор прослеживает эволюцию академических подходов к роману ученых-лермонтоведов (выпускников, критиков, ученых) Московского университета – ныне Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (МГУ). Автор разделяет историю изучения романа на два периода. Первый – от первых работ 1840-1850-х гг. С. П. Шевырева, Ап. Григорьева и других до юбилейного сборника «Венок Лермонтову» (1914) – период формирования и становления московской школы лермонтоведения. Вторым представлен именами и работами лермонтоведов московского университета В. Ф. Асмуса, В. В. Виноградова, А. Н. Соколова, И. И. Виноградова, В. Н. Турбина, А. И. Журавлевой, Г. В. Москвина. В работе собрана неопубликованная информация о вкладе ученых МГУ в лермонтоведение, а также показана перспектива изучения наследия Лермонтова на лермонтовских семинарах филологического факультета МГУ.

Ключевые слова и фразы: Лермонтов; «Герой нашего времени»; идейный состав; московская школа; лермонтоведение.

Тан Дини

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
ginnetang@mail.ru*

ИДЕЙНЫЙ СОСТАВ РОМАНА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» В ОЦЕНКАХ УЧЕНЫХ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА XX-XXI ВВ.

Тема, вынесенная в заглавие статьи, требует обращения к истории критической рецепции романа «Герой нашего времени» в среде ученых Московского университета. Первый обстоятельный отклик-разбор принадлежит профессору историко-филологического отделения Московского университета С. П. Шевыреву, считавшему, что «все содержание повестей г-на Лермонтова, кроме Печорина, принадлежит нашей существенной Русской жизни; но сам Печорин, за исключением одной его апатии, которая была только началом его нравственной болезни, принадлежит миру мечтательному, производимому в нас ложным отражением Запада» [16, с. 537]. В статье «Лермонтов и его интерпретаторы» В. М. Маркович, подводя итоги суждений критиков о романе «Герой нашего времени», оценил их следующим образом: «Общие горизонты объяснения и оценки лермонтовских произведений повсюду устойчиво сохраняли в эту пору свою изначальную узость» [8, с. 10], – назвав концепцию Шевырева более сложной и исключив Белинского из их числа. Следующим ученым, писавшим о Лермонтове, был воспитанник Московского университета, глава «молодой редакции» «Москвитянина» Ап. Григорьев, который, помимо характеристики *лермонтовского направления*, основное внимание, говоря о «Герое нашего времени», как и Шевырев, также уделит образу главного героя романа Печорину, усмотрев в нем нравственную болезнь, высказавшись: «... в своем Печорине он (Лермонтов) представил дендизм во всей его заманчивости, и нигде не высказал сатирического взгляда на своего героя, напротив относился к нему скорее с участием» [5, с. 405]. Позже об источнике этой болезни Григорьев написал: «... этот Печорин, который развивался под влиянием обстоятельств, чуждых настоящему русскому быту, этот Печорин, прямо последствие Рено, Оберманна и т.д.» [6, с. 14]. Профессор Московского университета В. О. Ключевский не оставил какой-либо работы по «Герою нашего времени», однако в статье «Грусть» (1891) он определил «поэтическую грусть» как источник настроения поэзии Лермонтова, концепт, который может быть распространен на роман. В начале XX века взгляды ученых Московского университета на роман «Герой нашего времени» отразились в юбилейном сборнике «Венок Лермонтову» (1914), причем, прежде всего, следует отметить профессора П. Н. Сакулина, чьи оценки романа содержатся в статье «Земля и небо в поэзии Лермонтова» и книге «Русская литература после Пушкина». Ученый отмечает, что с романом «Герой нашего времени» Лермонтов становится «реальным сатириком и вдумчивым наблюдателем жизни. Бурливый поток его творчества как бы входит в берега и со спокойным величием течет по колею художественного реализма и в частности психологического романа бальзаковского типа... Лицо русской жизни Лермонтов видит теперь во всем разнообразии ее подлинных красок и тонов; он хорошо различает ее действительные контуры, и его наблюдения претворяются в типические образы» [13, с. 50-51]. Н. Л. Бродский назвал Печорина «рефлексирующим, раздвоенным» человеком, «нравственным калекой» с «необъятными силами» [2, с. 94]. М. Н. Розанов в дополнение к французскому влиянию говорит о присутствии руссоистских и байронических мотивов. С. В. Шувалов, напротив, писал о влиянии на поэтику «Героя нашего времени» французских авторов Альфреда де Виньи и Альфреда де Мюссе, находя, что в образах Печорина и Октава из «Исповеди сына века» Мюссе черты «одной и той же нравственной болезни, душевной пустоты, как результата праздности и скуки, потери всякого рода иллюзий, которые разум опрокинул, но по которым душа в себе самой носит траур» [17, с. 335]. Особенно необходимо выделить раздел в статье И. Н. Розанова «Отзвуки Лермонтова», в котором критик констатирует влияние лермонтовского романа на прозу Тургенева, Достоевского, Толстого и др. В ряду перечисленных ученых упомянем выпускника историко-филологического факультета Московского университета Н. А. Котляревского, который в начале XX века работал в иной профессиональной среде и непосредственного участия в московских коллективных проектах,

таких как «Венок Лермонтову» (1914), не принимал, тем не менее он явился автором раздела «Лермонтов в Московском университете» в книге «Михаил Юрьевич Лермонтов: его жизнь и сочинения» [9].

Обзор критики романа «Герой нашего времени» в русском и советском лермонтоведении предпринял Э. Э. Найдич в статье «“Герой нашего времени” в русской критике» [12]. В ней рассматривается два больших периода (1840-1920-е гг. и 1920-1960-е гг.), включающих обращение ученых к анализу романа. Из 15 имен ученых, отмеченных в статье Найдича, писавших о «Герое нашего времени» во втором периоде, уделено внимание трем профессорам Московского университета – Д. Д. Благому, В. В. Виноградову, А. Н. Соколову. В обзоре Найдича отмечаются следующие направления лермонтоведения в изучении романа «Герой нашего времени»: «синтез» тех исканий в области новой повествовательной формы, которые были так «характерны для русской беллетристики тридцатых годов» [Цит. по: 18, с. 155], вопросы перехода от романтизма к реализму, рассматриваемые преимущественно петербургскими исследователями (Л. Я. Гинзбург, Н. И. Мордовченко), связь формы произведения с его идейным содержанием. Полнее всего названные направления получили обобщение в монографии московского исследователя Е. Н. Михайловой «Проза Лермонтова» [10].

Однако в статье Найдича совершенно не учитывается статья профессора Московского университета, философа и литературоведа В. Ф. Асмуса «Круг идей Лермонтова» [1]. Значение этой работы состоит в том, что в ней впервые в лермонтоведении с академической корректностью и глубиной поставлены принципиальные проблемы лермонтовского творчества, в основном на материале текстов повестей «Княжна Мэри» и «Фаталист». В ней В. Ф. Асмус формулирует коренные положения художественной философии Лермонтова: «Отношением к действительности определяется значение, какое для Лермонтова имеет воля» [Там же, с. 88]; «Постижение жизни как деятельности, а воли как источника действия рано связалось у Лермонтова с другой важной мыслью – с мыслью о неразрывном сплетении жизни и действия с борьбой» [Там же, с. 93]; «Две проблемы неизбежно должны встать перед исповедующим мировоззрение, подобное лермонтовскому: проблема смерти и проблема детерминизма» [Там же, с. 94]; «“Фатализм” Лермонтова – своеобразное обоснование убеждения, что человек должен быть деятелем, горд, силен, смел в борьбе и опасности, неподвластен и непокорен обстоятельствам» [Там же, с. 104].

Концептуальной работой, посвященной изучению поэтики прозы Лермонтова явилась монография будущего декана филологического факультета, академика В. В. Виноградова «Стиль прозы Лермонтова» (1941). В отличие от статьи Асмуса, построенной исключительно на анализе фундаментальных идей мировоззрения и творчества Лермонтова, Виноградов применяет другой подход: идейное многообразие и глубина «Героя нашего времени» постигаются благодаря проникновению в самую суть изображаемой действительности; характерен для работы следующий вывод: в романе «достигаются необыкновенная широта, свобода и противоречивая многогранность в изображении действительности, в психологическом раскрытии образов» [3, с. 577]. Для утверждения этой мысли Виноградов опирается на образ и речь Максима Максимыча, их роли в организации повествования, однако принцип организации повествования определяется четырьмя голосами: Максима Максимыча, путешествующего литератора, Печорина и автора. Добавим, что какой бы темы ни касался Виноградов в своей работе, она неизменно обращалась к идейной стороне романа.

В среде ученых Московского университета в 1840-1860-х гг. сформировалась традиция, свидетельствующая об определенном единстве в методике подхода к изучению романа, т.е. каждая принципиальная работа отдельного ученого была ориентирована на конкретный аспект изучения произведения: В. Ф. Асмус «Круг идей Лермонтова» (1941), В. В. Виноградов «Стиль прозы Лермонтова» (1941), А. Н. Соколов «Психологический роман» (1952), И. И. Виноградов «Философский роман Лермонтова» (1964).

Начало 1950-х гг. ознаменовалось курсом лекций А. Н. Соколова, заведующего кафедрой истории русской литературы филологического факультета МГУ, «М. Ю. Лермонтов. Из курса лекций по истории русской литературы XIX века»; в этом курсе особой актуальностью выделялся раздел о психологизме в романе «Герой нашего времени». В своей концепции Соколов уделял внимание не столько общим вопросам воли, активности, деятельности человека, сколько способности героя претворить эти фундаментальные качества в общественной и личной жизни.

Выпускник филологического факультета, получивший ученую степень кандидата наук и работавший в МГУ около трех десятилетий, И. И. Виноградов в статье «Философский роман Лермонтова» в соответствии с общественной и духовной ситуацией 1960-х гг., рассматривая произведение Лермонтова как имеющее в своей основе философский смысл, видит его как своеобразное архитектурное мыслительное сооружение, представляющее мироустройство. В этой связи примечательно сравнение повести «Фаталист» и ее роли в романе с *замковым* камнем, скрепляющим строение. Главный акцент Виноградов делает на нравственной стране романа, так он пишет о поиске в нем «нравственной программы жизненного поведения» [4, с. 218], «истинно нового – высшего, действительного – гуманизма» [Там же, с. 230].

И. И. Виноградов – первый крупный исследователь романа «Герой нашего времени», не попавший в обзор Э. Э. Найдича, поскольку обзор последнего был доведен до 1960-х гг. Преимущественно по той же причине не был упомянут и доцент кафедры истории русской литературы В. Н. Турбин, хотя он начинал свою деятельность как ученый-лермонтовед в конце 1950-х гг. Вклад Турбина в изучение «Героя нашего времени» характеризуется двояко. Во-первых, в 1953 г. ученый организовал на факультете работу лермонтовского семинара, в круг исследований которого входил, разумеется, роман «Герой нашего времени» (подтверждением научных интересов Турбина были выступления его учеников, посвященные, к примеру, анализу повести «Фаталист» как философского заключения романа). Во-вторых, книга Турбина «Пушкин. Гоголь. Лермонтов» (1978) содержит множество идей относительно общей направленности «Героя нашего времени», а также характеристик героев, главным образом Печорина. Новым в книге Турбина явились многоуровневые связи

между жанрово-стилевыми особенностями романа, представление его героев как своеобразных идей и, следовательно, идейный состав произведения. Достоинством взглядов Турбина была установка на прочтение романа в обширном литературном контексте, позволившая ученому развить интертекстовые подходы в исследовании, что явилось следующим шагом после простых замечаний о различных совпадениях. Так, ценным фрагментом книги стало сопоставление «Ивана Выжигина» Булгарина и «Героя нашего времени», в котором устанавливается значительно больше, чем констатация пародийного пласта лермонтовского романа. Афористичный, парадоксальный стиль Турбина, безусловно, принадлежность авторской манеры, однако она давала возможность глубоких и смелых выводов. Приведем примеры: «Печорин – Демон в мундире, это триумф. Но мундир заслонил жанрово необходимый роману демонизм лермонтовского прапорщика. А задача состояла именно в развенчании демонизма, в обнаружении его исторической неуместности» [15, с. 211]. «И нет заповеди, которой не погрел бы Печорин: поведение его планомерно, и для него что ни заповедь, то – крепость, которую он берет приступом, штурмом» [Там же, с. 213].

В дополнение к научному вкладу, внесенному Турбиным в изучение «Героя нашего времени», следует отметить работу на филологическом факультете лермонтовского семинара, возглавляемого ученым с 1953 г. до конца 1970-х гг. Среди учеников Турбина наиболее значительным исследователем была профессор кафедры истории русской литературы А. И. Журавлева, которая обратилась к изучению идейной структуры романа «Герой нашего времени» в трёх аспектах. Во-первых, в статье «Поэтическая проза Лермонтова» (1974) Журавлева выводит художественный мир Лермонтова как возникающий из символически понимаемых образов природы: моря, звёзд и гор, – находя подтверждение своей мысли во всех важных дискурсах произведения. Во-вторых, Журавлева обратилась к самой существенной теме романа – героя времени не столько в отвлечённом смысле, сколько как героя исторического. В статье «“Гамлетовский элемент” в “Герое нашего времени” М. Ю. Лермонтова» (1994) учёный делает заключение, определившее весь спектр подходов к концепту русско-го Гамлета: «...сама архетипичность Гамлета предполагала не просто повторение образа в веках (хотя бы и в новых одеждах), а множественность трактовок и гибкую приспособляемость к проблематике сменяющихся эпох» [7, с. 10]. И, наконец, принципиальное значение для лермонтоведения имело включение романного творчества Лермонтова в более позднюю парадигму русской литературы – так Журавлева устанавливает жанровую связь романов идей Достоевского в статье «Лермонтов и Достоевский» (1964). Заметим, что приведённые статьи о «Герое нашего времени» создавались в разное время, но мы стремились, кроме учета хронологии их появления, к передаче логики развития тем и проблем изучения романа. Журавлёва, бывшая в годы учебы членом семинара Турбина, позже сама возглавила его работу. Под ее руководством разрабатывались темы романного героя в творчестве Лермонтова, формирования лермонтовского мифа в русской литературе, духовно-смыслового единства романа «Герой нашего времени», рецепции творчества Лермонтова в русской литературе XX века.

В настоящее время идейная структура романа «Герой нашего времени» и его поэтика изучаются учеником Журавлевой доцентом Московского университета Г. В. Москвиным. Всего ученым написано и опубликовано более 15 статей, посвященных роману. Принципиально новым подходом к проблеме идеи «Герой нашего времени» отличилась диссертация Москвина «Духовно-смысловые связи повестей романа “Герой нашего времени”» (2000). В ней автор установил глубинную идею каждой повести, проследил их развитие, взаимосвязи и на этом основании сформулировал общую идею романа. В частности, одним из наиболее заметных открытий явилось обнаружение евангельских источников повести «Княжна Мэри» (Иоанн, глава IV); мифологемы инициации героя в повести «Тамань»; идеи приятия бытия в повести «Фаталист». Результаты исследования были развиты в монографии Москвина «Смысл романа М. Ю. Лермонтова “Герой нашего времени”» (2007) [11], в которой, помимо последовательного анализа глубинных идей каждой повести «Героя нашего времени», отдельная глава посвящена процессу становления образа героя романа – Григория Александровича Печорина. В ней проблема рассматривается в рамках художественной эволюции романного героя Лермонтова – лермонтовского человека.

В центре научных интересов Г. В. Москвина находятся вопросы концепта любви («Запрос любви (источник и энергия прозы М. Ю. Лермонтова)» (2011)), художественной онтологии героя («Герой прозы Лермонтова (Григорий Александрович Печорин)» (2014)), духовности («К вопросу духовности творчества М. Ю. Лермонтова: обзор критики 1840-1914 гг.» (2016)), методической организации работы с ним («Методическая организация романа “Герой нашего времени” М. Ю. Лермонтова в школьном учебном процессе на современном этапе» (2016)), поэтики романа («Духовные константы личности главного героя как основа идейной структуры романа М. Ю. Лермонтова “Герой нашего времени”» (2018)) и др. Деятельность лермонтовского семинара на филологическом факультете МГУ под руководством Москвина создает перспективу дальнейшего изучения романа «Герой нашего времени» в Московском государственном университете.

Список источников

1. **Асмус В. Ф.** Круг идей Лермонтова // Литературное наследство / отв. ред. П. И. Лебедев-Полянский. М.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. 43-44. Кн. I. М. Ю. Лермонтов / АН СССР; Ин-т рус. лит. С. 83-128.
2. **Бродский Н. Л.** Поэтическая исповедь русского интеллигента 30-40-х годов // Венки М. Ю. Лермонтову: юбилейный сборник. М. – Пг.: Изд. Т-ва «В. В. Думнов, наследники бр. Салаевых», 1914. С. 56-110.
3. **Виноградов В. В.** Стиль прозы Лермонтова // Литературное наследство / отв. ред. П. И. Лебедев-Полянский. М.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. 43-44. Кн. I. М. Ю. Лермонтов / АН СССР; Ин-т рус. лит. С. 517-628.
4. **Виноградов И. И.** Философский роман Лермонтова // Новый мир. 1964. № 10. С. 210-231.
5. **Григорьев А. А.** Рецензия // Москвитянин. 1851. № 7. Кн. 1. С. 404-413.

6. Григорьев А. А. Русская литература в 1851 году. Ч. 2 // Москвитянин. 1852. № 2. Январь. Кн. 2. Отд. 5. С. 13-28.
7. Журавлева А. И. Гамлетовский элемент в «Герое нашего времени» // Русская речь. 1994. № 4. С. 9-14.
8. Маркович В. М. Лермонтов и его интерпретаторы // М. Ю. Лермонтов: pro et contra: антология / сост. В. М. Маркович, Г. Е. Потапова; отв. ред. Д. К. Бурлака. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2002. С. 7-50.
9. Михаил Юрьевич Лермонтов: его жизнь и сочинения: сб. ист.-лит. статей / сост. В. И. Покровский. М.: Г. Лиснер и Д. Собко, 1905. 3+292 с.
10. Михайлова Е. Н. Проза Лермонтова / Акад. наук СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. М.: Гослитиздат, 1957. 382 с.
11. Москвин Г. В. Смысл романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». М.: МАКС Пресс, 2007. 203 с.
12. Найдич Э. Э. «Герой нашего времени» в русской критике // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 163-197.
13. Сакулин П. Н. Земля и небо в поэзии Лермонтова // Венок М. Ю. Лермонтову: юбилейный сборник. М. – Пг.: Изд. Т-ва «В. В. Думнов, наследники бр. Салаевых», 1914. С. 1-55.
14. Соколов А. Н. Психологический роман // Соколов А. Н. М. Ю. Лермонтов. М.: Издательство Московского университета, 1952. С. 73-87.
15. Турбин В. Н. Пушкин. Гоголь. Лермонтов: об изучении литературных жанров. М.: Просвещение, 1978. 239 с.
16. Шевырев С. П. Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова // Москвитянин. 1841. Ч. 1. № 2. С. 515-538.
17. Шувалов С. В. Влияние на творчество Лермонтова русской и европейской поэзии // Венок М. Ю. Лермонтову: юбилейный сборник. М. – Пг.: Изд. Т-ва «В. В. Думнов, наследники бр. Салаевых», 1914. С. 290-342.
18. Эйхенбаум Б. М. Лермонтов. Опыт историко-литературной оценки. Л.: Госиздат, 1924. 168 с.

**IDEA COMPOSITION OF THE NOVEL “A HERO OF OUR TIME”
IN ESTIMATES OF MOSCOW STATE UNIVERSITY SCIENTISTS OF THE XX-XXI CENTURIES**

Tang Dingyi

*Lomonosov Moscow State University
ginnetang@mail.ru*

The article is devoted to the issue of studying the idea composition of M. Yu. Lermontov's novel "A Hero of Our Time". The specificity of the study is that the author traces the evolution of academic approaches to the novel by Lermontov researchers (graduates, critics, scientists) of Moscow University – now Lomonosov Moscow State University. The author divides the history of studying the novel into two periods. The first period is from the first works of the 1840-1850s by S. P. Shevyrev, Ap. Grigoryev and others to the anniversary collection "The Wreath to Lermontov" (1914). It is the period of the formation and development of Moscow school of Lermontov studies. The second period is represented by the names and works of Moscow University Lermontov researchers V. F. Asmus, V. V. Vinogradov, A. N. Sokolov, I. I. Vinogradov, V. N. Turbin, A. I. Zhuravleva and G. V. Moskvina. The paper contains unpublished information on the contribution of MSU scientists to Lermontov studies and also shows the prospect of examining Lermontov's heritage at Lermontov seminars of the philological faculty of Moscow State University.

Key words and phrases: Lermontov; "A Hero of Our Time"; idea composition; Moscow school; Lermontov studies.

УДК 808.1

Дата поступления рукописи: 11.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.13>

Статья направлена на изучение особенностей современного литературного процесса. Ее актуальность и новизна обусловлены самим материалом исследования: анализируются интервью с писателями, чьи произведения опубликованы в последнее десятилетие. Экспликация в текстах интервью метапоэтических данных о языке литературы, культурно-речевой ситуации в целом осуществлена с целью раскрыть художественный, нравственный и духовный потенциал новейшей художественной литературы, определить материал жизни, к которому обращаются писатели. Высказывания писателей рассмотрены как возможные духовно-эстетические принципы их метапоэтики.

Ключевые слова и фразы: метапоэтика; современный литературный процесс; современная русская словесность; культура речи; духовно-эстетические принципы литературного творчества.

Тугушева Эльмира Фейсовна, к. филол. н.

Федорчукова Лидия Аркадьевна

Филатова Неля Павловна

*Саратовский социально-экономический институт (филиал)
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
elmirat81@yandex.ru*

**ИНТЕРВЬЮ С ПИСАТЕЛЕМ КАК ИСТОЧНИК МЕТАПОЭТИЧЕСКИХ ДАННЫХ
О ЯЗЫКЕ НОВЕЙШЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Интервью как жанр стремится отразить прежде всего актуальность содержания разговора. Информационным поводом в интервью с писателем становятся творческая индивидуальность и публикационная, иногда общественная, активность самого писателя. Несмотря на определенные границы жанра в текстах интервью